

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Жак Деррида: деконструкция действительности Часть 2

Глава 4. Современная философия

Жак Деррида наиболее интересный и противоречивый философ-лингвист. А может, и философ смысла или философ текста. Некоторые утверждают, что Деррида был величайшим философом своего поколения. Другие полагают, что люди придерживаются подобного мнения только потому, что никто не понимает его мыслей. Букинисты никогда не были толком уверены, на какую полку следовало помещать его книги или книги о нем: полку, отведенную для философских работ, или на полку для литературной критики? Отмечается, что сначала Деррида хотел стать профессиональным футболистом. Благодаря грандиозной интуиции он понял, что язык, выражающий какую-либо идею, в любом случае изменяет ее. Более того, Деррида полагал, что любой текст на определенном этапе его изучения свидетельствует о чем-то противоположном тому, о чем на самом деле повествует, и заключает в себе множество различных смыслов.

Некоторые люди считают, что Деррида, по сути, не был философом в полном смысле этого слова. Другие утверждают, что он выполнил самую главную из всех философских задач: он внес дух критики буквально во все, к чему было обращено его внимание.

Жизнь

Жак Деррида родился в 1930 г. неподалеку от города Алжир. Страна Алжир являлась в те времена французской колонией. В течение Второй мировой войны она находилась под властью режима Виши. В Алжире царили антисемитские законы, и юный Деррида, будучи евреем по происхождению, не имел возможности получить образование.

Имея неполное среднее образование, Деррида в 1949 г. отправился на материковую Францию и в конце концов поступил в Ecole normale superieure, где изучал философию. Он был воодушевлен экзистенциалистской философией Жан-Поль Сартра. Кроме того, он всегда зачитывался Кьеркегором, Хайдеггером и Джойсом.

В 1957 году он женился на Маргерит Окутюрье. Период, в который философ проходил военную службу, как раз совпал со временем войны в Алжире. Однако он был не солдатом, а преподавателем. Через некоторое время Дерриду пригласили в Ecole normale superieure в качестве ассистента.

В период 1960-х и 1970-х он опубликовал множество книг и статей, благодаря которым получил репутацию постструктуралистского философа. Его первые три книги «Письмо и различие», «Голос и феномен», «О грамматологии» были опубликованы в 1967 г. Несмотря на это, свою докторскую диссертацию он не представил в Сорбонский университет вплоть до 1984 г. Деррида проводил семинары в Берлинском университете. Его тепло встречали в Америке, где он преподавал в университете им. Джона Хопкинса в Балтиморе, а позднее в Калифорнийском университете в Ирвине. Деррида также преподавал в престижном College de France.

Французские университеты, однако, относились к Дерриде достаточно недоверчиво. Так же было и с Кембриджским университетом, где предложение о присвоении Жаку Дерриде почетной докторской степени было вынесено на голосование только в 1992 г. Он получил научную степень, так как за него проголосовало 204 человека из 336. Другие университеты, находящиеся по всему миру, были более благосклонны к философу.

Серьезные газеты и журналы публиковали статьи о Дерриде в начале 1970-х. Он интересовался литературной теорией, но имел значительные разногласия во взглядах с Филиппом Соллерсом и литературными теоретиками журнала «Tel Quel». У жены философа были семейные связи в Чехословакии (ранее это государство называлось так). В связи с этим в 1987 г. Жак Деррида основал ассоциацию Яна Гуса, целью которой стало оказание помощи диссидентам и преследуемым представителям чешской интеллигенции. После незаконного собрания философ был заключен в тюрьму в Праге. Его освободили только после вмешательства самого президента Франции – Франсуа Миттерана. Позже ему стал интересен научный парк в Ля Вилетт на окраине Парижа. Он посвятил ряд своих работ архитектуре. Деррида также поддерживал связи с палестинской интеллигенцией, находящейся на оккупированных территориях.

Следует отметить такие важные работы Жака Дерриды, как:

- «О грамматологии» (1967 г.).
- «Письмо и различие» (1967 г.).
- «Поля философии» (1972 г.).
- «Диссеминация» (1972 г.).
- «Истина в живописи» (1978 г.).
- «Мемуары слепого» (1990 г.).
- «Призраки Маркса» (1993 г.).

В 1992 году Деррида был удостоен ордена Почетного легиона, высшей награды Франции. Он умер в 2004 году.

Хроника жизни

- 1930 г. – рождение Жака Дерриды.
- 1933 г. – Гитлер становится канцлером Германии.
- 1936–1939 гг. – гражданская война в Испании.
- 1937–1938 гг. – репрессии в СССР.
- 1939–1945 гг. – Вторая мировая война.
- 1940 г. – падение Франции под натиском нацистов; Жаку Дерриде запрещается получение образования; Деррида уезжает во Францию.
- 1954 г. – разгром при Дьенбьенфу; начало войны в Алжире.
- 1957 г. – женится на Маргерит Окутюрье.
- 1957 г. – «Мифологии» Ролана Барта.
- 1967 г. – Деррида публикует такие работы, как «О грамматологии», «Письмо и различие», «Голос и феномен».
- 1968 г. – студенческие восстания во Франции.
- 1969 г. – человек впервые ступил на Луну.
- 1976–1984 гг. – «История сексуальности» Мишеля Фуко.
- 1979 г. – Жан Франсуа Лиотар придумывает термин «постмодерн».
- 1984 г. – Деррида защищает свою докторскую диссертацию в Сорбонне.
- 1992 г. – Деррида удостоен ордена Почетного легиона; создание Европейского Союза.
- 2004 г. – смерть Жака Дерриды.

Мысли

Структурализм

Структурализм – философское и методологическое мировоззрение, которое было модным в 60-е годы двадцатого века. Это метод изучения языка, общества, а также работ различных художников и писателей. Суть структурализма заключается в том, что реальность представляется состоящей из связей, а не из вещей. Согласно принятому понятию структурализма, когда мы видим, чувствуем, обоняем что-либо – словом, рассматриваем объект окружающего мира, мы получаем информацию о нем и, следовательно, воспринимаем его. Получение информации отнюдь не обусловлено тем, что действительность собрана из своих внутренних взаимосвязей в единую систему, единую совокупность связей, существующих в то или иное время, – связей, о которых каждый воспринимающий зачастую не знает и даже не догадывается.

Основой этого мировоззрения стали работы Фердинанда де Соссюра (1875–1913 гг.), швейцарского ученого, который изменил лингвистику, являющуюся ранее синхронической, сделав ее диахронической наукой. Он полагал, что ученым следовало акцентироваться не на изучении процесса исторического развития языка, а на исследовании того, как его элементы,

внутренние составные части слагаются вместе в определенный момент времени, тем самым позволяя ему функционировать. Он читал свои объемные лекции с 1907 по 1911 год. «Курс общей лингвистики» Фердинанда де Соссюра был опубликован уже после смерти автора, в 1916 году. Эту книгу воссоздали из студенческих записей, сделанных на его лекциях.

Структурализм утверждает, что наше восприятие мира основывается на разделении всех объектов на бинарные парные категории:

- хорошее/плохое;
- вареный/сырой;
- истина/ложь;
- мужчина/женщина;
- светлый/темный;
- факт/вымысел;
- естественное/искусственное и т. д.

Структурализм анализирует структуру, которая выступает в качестве сущности вещей или является их первопричиной. Это течение отрицает необходимость изучения истории. Вместо этого оно концентрируется на постижении совокупности неких структур, объектов реальности, существующих в то или иное время.

Логоцентричное предубеждение

Деррида был уверен, что во всех трудах великих умов западной цивилизации имеет место искаженная предвзятость, необъективность. Эта предвзятость отражена в предпочтении, отдаваемом речи, а не письму. Этот тип письма Деррида именовал «логоцентричным» и заявлял, что его необходимо было подвергнуть «деконструкции».

Говоря иными словами, логоцентризм означает, что мы способны постичь истинный смысл идеи только в том случае, когда наши попытки выразить данную идею правильными словами увенчаются успехом. Когда мы говорим, мы словно отдаляемся от сущности идеи на один шаг. Если мы пишем – на два. Так, речь всегда предпочтительнее письма, потому что в ней мы более близки к истинному смыслу идеи. Идеи с неизменным значением, несомненно, могут быть познаны с помощью человеческого разума. Подобные представления Деррида жестко критиковал и отрицал.

Он был уверен, что желание и стремление к определенности, несомненности прочной тиранической хваткой вцепились в жизнь западной интеллигенции, в саму западную мысль. Отрицалось и полностью отвергалось абсолютно все, что не могло быть познано как несомненное. Подчас сюда относились и поэзия, и этика, и мистика. Деррида утверждал, что подобная позиция отчасти была обусловлена деспотическим воздействием логоцентризма.

Сократ, как говорил Деррида, отказывался записывать свои мысли, ссылаясь на то, что истинная философия должна была представлять собой реальные встречи между мыслящими людьми. По этой же самой причине Платон писал свои работы в виде диалогов. Аристотель говорил, что мысли, находящиеся в разуме, являются прямой связью с объектами действительности.

Речь – знак того, что человек отдаляется от мысли собеседника; письмо – знак того, что человек отдаляется от мысли еще больше и обращается непосредственно к вещам. Священники и писцы приобрели свою власть за счет простых людей, так как они регулировали закон, распоряжались важными историческими свидетельствами и языком с помощью письма. Так они дошли до откровенной лжи. Более поздние мыслители полагали, что обучение чтению и письму является формой освобождения, способом получения права распоряжаться собственной судьбой.

Современные люди считают, что, если нет слова, чтобы обозначить что-то, этого чего-то попросту не существует. Слово – средство, необходимое для восприятия вещи такой, какая она есть. Владение языком есть контроль над вещью. Кроме того, логоцентризм пытался придать

наибольшую ценность какой-либо одной из бинарных противоположностей: свет важнее тьмы, факт важнее вымысла, вареное важнее сырого, мужчины выше женщины, капиталист выше рабочего и т. д.

Логоцентризм имеет место всякий раз, когда сказанное слово мы наделяем большей значимостью, чем написанное. Речь есть знак человеческого присутствия. Когда мы говорим что-то собеседникам, они находятся рядом с нами. Письмо – олицетворение отсутствия. Мы пишем собеседникам, так как они отдалены от нас. Множество слов утаивается, опускается в письмо. Логоцентризм утверждает, что большинство таких слов является копиями, отражениями реальных вещей, а не самими реальными вещами.

Деррида отрицал теорию присутствия. В своей критике он основывался на понимании того, что речь имеет преимущество над письмом. Здесь он не сделал никаких громких исторических заявлений; он не утверждал, что наши первобытные предки могли писать еще до того, как научились разговаривать. Деррида говорил, что обе формы языка – символы, знаки. По его мнению, эти формы выражали частичное отсутствие и частичное присутствие. Для Дерриды это свидетельствовало о том, что они являлись относительными. С ироничной улыбкой он отмечал, что все люди, которые критикуют письмо, сетуя на его вторичность, выражают свою критику письменным способом.

Когда Деррида отрицал преимущество речи над письмом, он, прежде всего, критиковал всевозможные понимания безусловности и абсолютности. Он отмечал, что и речь, и письмо – знаки. Они нужны и полезны, поскольку их можно использовать снова и снова; мы никогда не приближаемся к истинному, изначальному присутствию или смыслу. Следовательно, можно заключить, что язык – отчасти присутствие и отчасти отсутствие.

Дифферанс

В рамках структуралистской лингвистики считается, что смысл возникает из-за того, что имеются различия между знаками. Если друзья говорят мне, что у них скверное настроение, я понимаю смысл их слов, так как принимаю во внимание различия между словом «настроение» и, например, словом «строение». Я не вникаю непосредственным образом в сущность, я лишь провожу различия между совокупностью возможных связей. Деррида утверждал, что смысл не постигается мгновенно; его осознание всегда замедленно.

Но если мы столкнемся с ситуацией, в рамках которой не сможем принять никаких бинарных – парных – решений, наши проблемы будет невозможно решить. Это опровергнет весь существующий порядок. Фильмы ужасов часто базируются на подобном опровержении существующего порядка мышления и сотворении хаоса в сознании. В них показываются ситуации, которые не подходят под нашу бинарную логику. Франкенштейн всего один из примеров: ни человек, ни машина, ни животное. Спокойствие возвращается при восстановлении бинарного порядка мышления. Но что если в результате каких-либо обстоятельств этот бинарный порядок нельзя восстановить? Что если неразрешимость ситуации является нормой?

Деррида утверждал, что неразрешимость фактически стала одним из элементов западной философской традиции, но сама эта традиция отказывается признавать данный основополагающий факт. Западная философская традиция оперирует множеством неясных, двусмысленных слов, которые могут быть истолкованы в хороших и плохих значениях. Зачастую тексты двусмысленны и неточны, что само собой исключает одну категорию из бинарной смысловой пары. К примеру, в английском языке слово «drug» используется для обозначения лечения, неправомерной брани и даже наркотиков.

По мнению Жака Дерриды, письмо обладает качествами, разрушающими структуралистские противоположности. Слова, конечно, не могут быть однозначными. Они никогда не обладают одним единственным значением, которое является постоянным, не подлежащим каким-либо изменениям. К примеру, в английском языке слово «pen» может обозначать инструмент, предназначенный для письма, самку лебедя, небольшой загон для домашнего скота; в США данное слово используется как сокращенная форма слова «penitentiary» (тюрьма); на Карибских

островах это слово может означать плантацию, а также крытый док для стоянки подводных лодок. Мы понимаем смысл данного слова, исходя из конкретных обстоятельств.

Однако некоторые языковые различия настолько тонки, что мы, не замечая их, мысленно скачем от одного к другому. Например: «Окончательная цель любой вещи – достижение совершенства. Смерть – окончательная цель жизни, следовательно, смерть является совершенством жизни». В этом случае выражение «окончательная цель» применяется в значении слова «задача», а также в смысле выражения «последнее событие».

По всей видимости, вышеприведенное предположение доказывается только в том случае, если мы не замечаем двух различных значений. Когда же видим различия между двумя значениями, это предположение попросту не имеет смысла. Есть также метафорические значения. Метафорическое значение – это отнюдь не то же самое, что и буквальное значение. Предположим, человек сказал, что подросткам необходимо пространство. Это могло значить, что каждому подростку необходимо иметь отдельную комнату, где он сможет заниматься собственными делами. Но данное предложение также могло подразумевать, что подросткам нужна свобода, чтобы претворять свои идеи в жизнь, развивать творческие способности, и им необходимо пространство для совершения ошибок.

Все указанные выше примеры теперь совершенно очевидны. Но в повседневной жизни нас окружает бесчисленное множество подобных примеров языковой путаницы, и мы не замечаем этого «перепрыгивания».

Деррида подчеркивал, что существует базисная неразрешимость языковых проблем; это отчасти отражено в языковом искажении. Мы никогда не сможем прийти к окончательному несомненному значению того или иного слова или выражения. Деррида «деконструировал» все эти языковые неопределенности и выявил так называемое свойство неразрешимости, присущее процессу функционирования всей языковой системы.

Работы Дерриды не представляют нам аргументов в общепринятом академическом понимании. Его мысли просто путешествуют по текстам Платона, Гуссерля и Фердинанда де Соссюра. При этом Жака Дерриду интересовала не сама неразрешимость, а те места текстов, которые казались внутренне неопределенными. Он утверждал, что именно так можно было дойти до основы западной рационалистической метафизики.

Метафизика – учение о бытии как существовании в мире; раздумья о сущности бытия; учение о первопричинах и принципах, на которых базируется действительность; рациональное познание действительности, находящейся вокруг нас; рациональное учение об окружающих человека вещах, их глубине и сущности.

Однажды язык стал общественным достоянием. С тех пор люди, использующие язык для устного и письменного повествования, утратили над ним контроль. Только подумайте о том, как новая книга, например роман, фильм или песня оцениваются по заслугам или недооцениваются, истолковываются или неправильно понимаются критиками сразу после их выхода в свет.

Наконец мы подошли к понятию «дифферанс», которое придумал сам Деррида. Во французском языке есть слово «difference». Оно означает различие, несхожесть. Глагол «differer», от которого образуется причастие «differant», означает отложение или препятствование чему-либо. Из этих двух слов Деррида образовал термин «differance» («дифферанс»). Это новое слово было создано философом для отражения всех значений, исключенных из предмета рассмотрения фактом, подтверждающим отсутствие слова в лексиконе. «Difference» и «Differance» произносятся одинаково. Вы можете проводить различия между ними только в рамках письма.

Новое слово не символизирует новую идею; оно, образно выражаясь, лишь еще раз обыгрывает понятие неразрешимости. Язык, мысль и значение теперь представляются нам неоднозначными, непостоянными. Это неизбежно наталкивает нас на вопрос о том, можно ли им доверять. Окончательное решение, касающееся значения того или иного языкового выражения, всегда отдалено во времени.

Письмо и повторяемость

Большинство из нас весьма просто обращается со словами или предложениями, которые могут иметь несколько значений. Мы пытаемся уловить смысл слова в его контексте. Но всегда ли контекст подводит нас к этому смыслу? Законы, к примеру, разрабатываются и претворяются в жизнь людьми, которые имеют свои представления о них. Но что получается, если закон, реализация которого планировалась в одном конкретном контексте, должен применяться в совершенно иной ситуации, которую законодатель не мог себе вообразить?

Деррида в данном случае рассматривает письмо как повторяемость – способность повторяться с некоторыми различиями. Письмо всегда выражает ограниченную волю не только автора-отправителя, но и читателя – человека, которому оно адресовано. Затем написанное прочитывается третьей стороной, которой оно никогда не предназначалось. Эта сторона понимает написанное по-своему, извлекает из текста иной смысл.

Давайте приведем пример: случай с Гомером и «Илиадой». Гомер был слепым поэтом. Так, его можно считать провидцем, которому открылись сокровенные тайны, сокрытые от глаз обычных смертных, обладающих нормальным человеческим зрением и принадлежащим к ныне исчезнувшей цивилизации. Идеи правильного и неправильного в поэме связаны с представлениями о героизме класса воинов: слава, смелость и т. д. Эта поэма читалась, а точнее, зачитывалась или воспевалась в праздничные дни, на пирах, где большинство присутствующих не умели ни читать, ни писать. Теперь же это произведение в большинстве случаев читается лишь в тесных кругах его поклонников, членами которых являются люди, получившие классическое образование и принадлежащие к интеллигенции. Все они владеют домами, автомобилями и понимают, что в настоящее время любые военные действия повлекут за собой всеобщую войну и полное уничтожение человечества.

Поэма читается по-разному людьми, полагающими, что мотивы для развязывания войны были экономическими, и людьми, которые видят истинную причину войны в обольщении Елены, что фактически стало предпосылкой для нападения на процветающего соперника и получения его богатства.

Люди, относящиеся к числу феминистов, не могут терпимо относиться к понятию «владение женщиной». Следовательно, они читают данное произведение по-иному.

Вообще, каким образом в 2006 г. «Илиада» может быть прочитана точно так же, как и в 800 г. до н. э.?

Литература – самое сердце деконструкции

Деррида полагал, что литературная работа должна быть своеобразной, оригинальной. Он считал, что язык словно изобретается заново – обновляется новыми словами и терминами – по мере написания автором книги. Так, чтение произведений различных писателей у Жака Дерриды было связано с интересом к поэту, как фигуре, борющейся с языком, делающим произведение фальшивым, лишенным первоначального смысла. Но это чтение также было сопряжено с теоретическими размышлениями о том, что происходит внутри языка. В понимании Дерриды язык подобен призраку. Он постоянно повторяется в своих прежних обликах и лишь в отдельных случаях проявляет некоторые отличительные стороны. Поэты, писатели, драматурги неоднократно находились под влиянием гениальности языка. Они непосредственно соприкасались с языком, а также не раз сами оказывали на него влияние.

Деррида пересмотрел понятие «текст». Он пришел к выводу, что текст представляет собой ряд следов, которые не могут каким-либо образом сужаться до пределов самой материальности – сущности, описанного языком объекта действительности. Вместо этого мы можем выйти за пределы языка только с помощью этого нового понимания текста. Здесь-то и проявляется значение изречения Дерриды: «Нет ничего за пределами текста».

Деррида предположил, что необходимо выделять три типа подписей:

1. Имя автора на странице.
2. Стиль, особенные свойства текста: ритм, длина фраз, словарный запас автора.
3. Но для окончательного подписания, работа должно попасть в руки читателя, на которого возлагается ответственность принять ее как послание, поставить вторую подпись и тем самым заверить.

Деррида и религия

Говоря о религии, Деррида подчеркивает неизбежность существования некой исходной точки, не связанной с бинарными противоположностями. С одной стороны, для Дерриды этой точкой являлась религия, с другой стороны – разум и критика религии, отраженная в трудах различных философов, к примеру Маркса, Ницше или Фрейда. Он был уверен, что религия и разум происходят от одного и того же источника – понятия ответа.

Разум всегда стремится отрицать значимость веры. Вера всегда привлекательна для человека, так как она дает жизненные цели, заставляет жить, она вносит в нашу жизнь понимание святости, значение таких понятий, как «спасение», «чистота» и «ясность», но также толкает на смерть – она вносит в нашу жизнь понятие самопожертвования. Она одобряет святость и благословенность. Деррида предложил всем верующим задуматься о совершении зла в связи с тем, что религия содержит в своей ценностной основе понятие всеобщего жертвоприношения.

Сложность, по мнению Дерриды, заключается в термине «Бог». В особенности это проявляется, когда мы делаем вывод, что Бог – это то, чем мы не являемся: Бог – Иное. Деррида натолкнулся на эту идею Иного в речи Бога к Моисею, сказанной в рамках эпизода с неопалимой купиной: «Я есмь Сущий» (Исход 3:14). Язык появился до нас и без нашего участия. Именно здесь-то теологи и упоминают заслугу Бога. Такой язык связан с понятием теологического становления». Религия, по сути, является фактом того, что термин «Бог» начинает употребляться в человеческих рассуждениях, приходит в язык. Когда мы говорим о языке и отмечаем, что за его пределами ничего нет, мы, сами того не осознавая, касаемся теологии.

Деррида не считал ни Бога, ни религию устойчивыми и неизменными понятиями. Он часто, по-видимому, даже старался избегать употребления понятия религии; его позицию визави теологии нелегко определить. Однако, Деррида все же осознавал близость деконструктивного мышления и негативного мышления, или апофатической теологии.

Апофатическая (*via negativa*) теология – способ взглянуть за рамки земных категорий, описывающих Бога, понимание которого невозможно. Только во мраке веры, когда интеллектуальные и чувственные ощущения обнажены, человеческая душа способна приблизиться к Богу. *Via negativa* («через отрицание») приближает человека к истинному пониманию Бога благодаря заявлению о том, что божественная сущность на самом деле не обладает качествами, которыми люди ее наделяют. Это одна из форм мистицизма.

С другой стороны, Деррида придерживался мнения, что негативная теология связана с такой плоскостью, в рамках которой деконструкция должна возражать против ее аксиом. Деррида не был мистиком – человеком, познавшим божественное присутствие в мире. Но мистицизм также свидетельствует о постижении оставления, отчуждения и заброшенности. Деррида, будучи атеистом, усматривал в еврейском наследии яркое отражение человеческого восприятия знаний, «принятых» от Бога. По его мнению, процесс постижения божественных знаний, образно выражаясь, говорил «да» таким процедурам, как выборка, отсеивание лишнего, толкование, переработка, искажение. Все эти действия, согласно Дерриде, были одновременно и праведны и грешны.